

УДК 811.512/81'374

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. ТРОЯНСКОГО В ОБЛАСТИ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

А.Ш. Юсупова, Г.С. Усманова

Аннотация

В статье анализируется словарь А. Троянского, который до этого не был предметом специального исследования. В данном словаре зафиксирован обширный пласт лексики татарского языка XIX в., поэтому он может рассматриваться в качестве ценного источника для татарской исторической лексикологии и диалектологии.

Ключевые слова: словарь, А. Троянский, татарская лексикография.

Одним из важных факторов становления татарской лексикографии в XIX в. стала деятельность православных миссионеров. Они сыграли большую роль в изучении языков, фольклора, этнографии разных народов России, в том числе тюркских. Особо преуспели в этом учителя татарского языка, преподававшие в духовных учебных заведениях. Подготовкой кадров для миссионерской деятельности в XIX в. занимались Казанская духовная академия и Казанская духовная семинария.

Первым преподавателем татарского языка в Казанской духовной академии был А.А. Троянский – составитель известного в своё время двухтомного словаря, полное название которого «Словарь татарского языка и некоторых употребительных въ немъ речений арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комисіи духовныхъ училищъ». Первый том словаря, изданный в 1833 г. типографией Казанского Императорского университета, содержал около 6500 слов; второй том, опубликованный в 1835 г. – около 3400 слов. Формат словаря – 26 × 25.

Александр Алексеевич Троянский (1779–1824) внёс огромный вклад в развитие лексикографии и татарского языкознания XIX века. Родился будущий языковед и педагог в 1779 г. в деревне Апаз Казанского уезда. Отец его был священником. В 1799 г. А.А. Троянский завершил обучение в Казанской духовной академии и приступил к деятельности священника в деревне Сотнуры (вероятно, речь идет о деревне Сокуры, расположенной недалеко от Казани) Казанской губернии. С 1800 г. он связал свою жизнь с педагогической деятельностью – преподавал татарский язык в различных учебных заведениях. Александр Алексеевич знал этот язык с детства и самостоятельно изучал его на протяжении всей своей деятельности. По мнению А.Н. Кононова, А.А. Троянский

был одним из лучших знатоков татарского языка и одним из первых авторов татарских грамматик и крупных словарей [1, с. 272].

А.А. Троянский – учёный, прославившийся прежде всего своими грамматиками и словарями. Его «Краткая татарская грамматика, в пользу учащегося юношества, сочинение священника Александра Троянского» была издана в 1814 г. в Санкт-Петербурге. Второе издание работы вышло в свет в 1824 г. в Казани. «Краткая грамматика татарского языка» была опубликована в Казани в 1860 г., через 35 лет после смерти автора.

Вклад А.А. Троянского в татарскую лексикографию значителен. К сожалению, до сегодняшнего дня его словарь не исследован и не получил должной научной оценки. Масштаб проведённых А.А. Троянским лексикографических изысканий настолько велик, что потребовались многие годы для их завершения. Отметим, что разрешение на издание словаря было получено еще 31 декабря 1829 г. На первой странице первого тома указано: «По журналу Комиссии Духовных училищ 31-го декабря 1829 года состоявшемуся, печатать дозволяется для употребления въ подведомственныхъ оной Комиссии учебныхъ заведенийъ. Казанской Семинарии Ректоръ, Архимандрить и Кавалеръ Оеофанъ».

Рамочная структура словаря А.А. Троянского проста – она состоит только из корпуса, окружающий текст отсутствует. Леммы в словаре расположены в алфавитном порядке. Фонетические варианты слов представлены как отдельные лексические единицы. Включенные в словарь географические понятия и этнографические обозначения делают его ещё более интересным.

Словарь был создан А.А. Троянским для обучения представителей других национальностей, прежде всего русских, татарскому языку. Его обстоятельный характер проявляется в качестве и тщательности перевода татарских слов на русский язык. В словаре А. Троянского указаны русские переводы каждой татарской леммы, а также все синонимы и варианты переводов. Например: اوله ن **үлән** – трава, мурава, зелень (А.Т., 1833, с. 131), اوي **өй** – дом, изба, покой (А.Т., 1833, с. 139), اويرمه **өермә** – вихрь, буря, сильный ветер (А.Т., 1833, с. 139), ايسلي **исле** – душистый, вонючий, угарный, или: имеющий запах, дух, вонь, угар (А.Т., 1833, с. 153). Данный факт свидетельствует о том, что А.А. Троянский в совершенстве владел татарским и русским языками.

Автор обращает внимание и на происхождение слов, при этом он указывает язык, из которого заимствовано каждое слово. К словам приставлены сокращённые примечания: «араб.», «перс.». К примеру: **пишә** (перс.) – рукоделие, художество (А.Т., 1833, с. 259), **тәхсин**¹ (араб.) – хвала, похвала, одобрение (А.Т., 1833, с. 281), **тәфәрреж** (араб.) – веселье, забава, утешение, восхищение, увеселение (А.Т., 1833, с. 331), **тәфәррык** (араб.) – развод, разведение, разлука, отдел, отделение (А.Т., 1833, с. 331), **чәшм** (перс.) – глаз (А.Т., 1833, с. 467), **атәш** (перс.) – огонь (А.Т., 1833, с. 9), **жефет** (араб.) – жена, супруга (А.Т., 1833, с. 401). Автор таким образом указывал только на заимствования, которые редко встречаются в татарском языке. В первом томе зафиксировано 374 арабских и 162 персидских заимствования,

¹ В словаре А. Троянского арабские заимствования обозначены диакритическими знаками, которые по техническим причинам в тексте статьи не указаны.

во втором – 283 арабских и 23 персидских. Арабско-персидские заимствования в словаре не ограничиваются лишь указанными, то есть индексированными единицами.

Рядом с некоторыми словами автор приводит такие лексические значения, как «трава», «дерево», «платье», «плод», «растение», «рыба», «болезнь», «грамматический термин», указывая тем самым их принадлежность к определённой тематической группе. Данными примечаниями сопровождаются не все слова, в связи с чем можно предположить, что автор таким образом отмечал слова, редко использовавшиеся в повседневной речи того времени.

Глаголы в словаре представлены в форме на *-мак*, глаголы в форме разных залогов – в качестве отдельных единиц. Приведём несколько примеров: جرطماق **жыртмак** – драть, раздирать, разодрать, изодрать, рвать, разорвать, изорвать (А.Т., 1833, с. 393); جرطدرماق **жыртдырмак** – велеть драть, раздирать, изодрать, рвать, разрывать, разорвать, изорвать (А.Т., 1833, с. 393); جرطشماق **жыртышмак** – взаимно с кем-то драть, раздирать, издирать (А.Т., 1833, с. 393); جرطلماق **жыртылмак** – драться, раздираться, изодраться, рваться, разрываться, разорваться, изорваться, или быть раздираему, издираему, разрываему (А.Т., 1833, с. 394). Следует отметить, что данный материал, а именно залоговые формы глагола и их переводы, представленные в работе А.А. Троянского, намного богаче, чем в современных словарях.

В словаре широко освещено словообразование имён существительных, прилагательных, наречий, образованных от существительного и прилагательного. Например: اوطون **утын** – дрова (А.Т., 1833, с. 115), اوطونلىق **утынлык** – на дрова что (А.Т., 1833, с. 115), اوطنلى **утынлы** – дровяной (А.Т., 1833, с. 115); ارق **арык** – худой (А.Т., 1833, с. 30), ارقلىق **арыклык** – истощение (А.Т., 1833, с. 30), ارقلىق **арыкламак** – худеть (А.Т., 1833, с. 30), ارقلاماقلىق **арыкламаклык** – истощение (А.Т., 1833, с. 30), خطن **хатын** – жена, супруга, женщина; خطنلىق **хатынлык** – супружество; خطنلى **хатынлы** – женатый; хатынча – поженски, خطبلاي **хатынлай** – женщиною (А.Т., 1833, с. 517–518); اولاو **олау** – подвода, اولاولىق **олаулык** – на подводу اولاولىقى **олаучы** – вощик, извощик (А.Т., 1833, с. 127).

Большинство слов, зафиксированных в словаре, близки по звучанию к современному татарскому литературному языку. Они дошли до наших дней без каких-либо лексико-семантических и фонетических изменений и составляют основу лексики языка. Следует отметить лишь некоторые фонетические особенности, которые нашли отражение в словаре А.А. Троянского.

Татарский литературный язык был сформирован, как известно, на основе синтеза языков и диалектов различных этнических групп. Доказательством служит употребление [ж] или [й] в разных диалектах. Примеры из анализируемых нами словарей указывают на параллельное употребление й – ж в позиции начала слова, то есть на отсутствие определённой нормы в этом языковом явлении: يتمك **йетмэк** – достигать (А.Т., 1835, с. 278), يئن **йетен** – лёнь (А.Т., 1835, с. 278), يتمش **йетмеш** – семьдесят (А.Т., 1835, с. 278), ير **йер** – земля (А.Т., 1835, с. 286), ير **йыр** – песня (А.Т., 1835, с. 286), يلكهن **йелкэн** – парусь (А.Т., 1835, с. 318), يرهن **йерэн** – рыжий (А.Т., 1835, с. 287), يلم **йелем** – клей (А.Т., 1835, с. 314), جدره **жэдрэ** – пуля (А.Т., 1833, с. 392), جار **жар** – берегъ

(А.Т., 1833, с. 393), جاو **жау** – война (А.Т., 1833, с. 418), جرطق **жырткыч** – хищный (А.Т., 1833, с. 394), جورعان **журган** – одеяло (А.Т., 1833, с. 395).

В словаре отражено и традиционное для письменного языка архаичное звучание слов старотатарского языка: بوعداي **бугдай** – пшеница (А.Т., 1833, с. 219), اعذ **агыз** – рот, уста (А.Т., 1833, с. 52), عاريك **чыраг** – лучина (А.Т., 1833, с. 466), عوپاة **капуг** – ворота (А.Т., 1835, с. 65) и др.

В лексических единицах отражены также чередования б~м: موز **муз** (А.Т., 1835, с. 214) – боз ‘лед’; д~т: درسه ك **дерсэк** (А.Т., 1833, с. 526) – терсэк ‘локоть’, زد **дез** (А.Т., 1833, с. 529) – ‘тез’, دير **дир** (А.Т., 1833, с. 529) – тир ‘пот’, ذكین **дезген** (А.Т., 1833, с. 529) – тезген ‘колени’, داسطمال **дастымал** (А.Т., 1833, с. 530) – тастымал ‘полотенце’ и др.; т~д: طولقن **тулкын** (А.Т., 1835, с. 20) – дулкын ‘волна’ и др.

Широко представлены арабско-персидские заимствования. Например: باحر **бахыр** – весна (А.Т., 1833, с. 244), رديه **падр** – отец (А.Т., 1833, с. 254), مرپ **парэ** – кусок (А.Т., 1833, с. 254), زيپ **пиз** – сыр (А.Т., 1833, с. 262), تيمساح **тимсах** – крокодил (А.Т., 1833, с. 369), جلد **жилд** – экземпляр (А.Т., 1833, с. 408), لعال **лягаль** – бриллиант (А.Т., 1835, с. 202), جاداو **жадау** – волшебник (А.Т., 1833, с. 392), حكم **хокем** – суд (А.Т., 1833, с. 510), رسقال **рыскал** – счастье (А.Т., 1833, с. 548), روشن **рушан** – светлый (А.Т., 1833, с. 549), طالعة **талига** – счастье (А.Т., 1835, с. 19). К этим словам автор не даёт каких-либо примечаний.

В словаре А.А. Троянского приводятся лексические единицы, которые не употребляются в современном татарском языке, но сохранились и активно используются в турецком языке, например: ناطارا **анахтар** – ключь (А.Т., 1833, с. 72), ياع **йаг** – масло (А.Т., 1835, с. 301), تميز **тямиз** – чистый (А.Т., 1833, с. 369), مرجنه **пәнжэрэ** – окно (А.Т., 1833, с. 262), به بر **бябер** – перец (А.Т., 1833, с. 174), بارداق **бардак** – кувшинь (А.Т., 1833, с. 182), الدوان **элдвян** – перчатки (А.Т., 1833, с. 65), اقرب **акраб** – ближний (А.Т., 1833, с. 54).

Среди заимствований встречаются слова, пришедшие из русского, а через него – из других языков. В качестве примера можно привести следующие единицы: كوسله **кослэ** – гусли (А.Т., 1835, с. 171), مدييه **медия** – морская раковина (А.Т., 1835, с. 211), دكت **дегет** – смола (А.Т., 1833, с. 531), سكومبريا **скумбрия** – сельдь (А.Т., 1833, с. 36), ايشله به **эшлэпэ** – шляпа (А.Т., 1833, с. 42), سيلپ **плис** – плис (А.Т., 1833, с. 216), فنار **фонар** – фонарь (А.Т., 1833, с. 262), تولان **тулан** – тюлень (А.Т., 1833, с. 361), بورام **буром** – паром (А.Т., 1833, с. 189). Эти слова в основном подчинены фонетическим законам, характерным для татарского языка. Следовательно, заимствованы они были очень давно и активно употреблялись в период создания словаря.

Важная особенность словаря – включение в число лексических единиц географических названий: بيچ **Бич** – Вена, بحر حاداي **Бахыр Хазар** – Каспий, سويس دينكذ **Суес диңгез** – Красное море (А.Т., 1833, с. 578), اعى طاعى **Агы тагы** – Араратские горы (А.Т., 1833, с. 52), قازاق ولاياتى **Казак вилаяте** – Украина (А.Т., 1835, с. 94), ما چين نيچ **Чин ма чин** – Китай (А.Т., 1833, с. 490), روسيا مملهكتى **Русия мәмлэкәте** – Россия (А.Т., 1833, с. 549), جزاير **Жазаир** – Алжир (А.Т., 1833, с. 396), تاتار ولاياتى **Татар вилаяте** – Татария (А.Т., 1833, с. 270), يانا دونيا **Яна донья** – Америка (А.Т., 1835, с. 312).

Большая часть слов перестала использоваться в современном татарском литературном языке и сохранилась лишь в диалектах. Например, слово **чэрэчэ** – крыльцо (А.Т., 1833, с. 463) в настоящее время в языке не употребляется, оно сохранилось лишь в агрызском подговоре мензелинского говора среднего диалекта и означает «сени в бане». Оно не зафиксировано в диалектологических словарях. Это древнее по происхождению слово было занесено ещё в словарь Махмута Кашгари (1072–1074) в значении «сени». М. Нугманов пишет: «...раньше вместо лампы зажигали лучину «чыра». Заранее подготовленная, она хранилась в сенях. Исходя из этого, сени должны были называться *чырача*» [2, б. 103]. Это слово нашло место в словаре Л. Будагова. К диалектным словам относятся следующие: **керчемэ** – мёд вареный, сладкий (А.Т., 1835, с. 154), **күнэ суы** – ртуть (А.Т., 1835, с. 188), **лэвэш** – сладкий пирог (А.Т., 1835, с. 202), **бармакча** – перчатки (А.Т., 1833, с. 182), **тирэк** – узор (А.Т., 1833, с. 303), **чемэк** – гвоздь бочечный, **максыма** – пиво (А.Т., 1835, с. 224), **йылдырым** – гром (А.Т., 1835, с. 339), **ярка** – плаха (А.Т., 1835, с. 314), **аран** – едва (А.Т., 1833, с. 20), **жәүер** – род, поколение (А.Т., 1833, с. 395), **ачыткы** – квас (А.Т., 1833, с. 12), **алчак** – ласковый (А.Т., 1833, с. 64) и др.

Приведённые выше слова и сегодня активно употребляются в диалектах и говорах татарского языка. Например, слово **чемэк** в нагорном, мелекесском и дрожжановском говорах означает деревянную пробку в бочке или пивном горшке [3, б. 480], слово **ярка** в гайском и мензелинском говорах – полено [3, б. 167], **күнэ суы** в заказанском и нагорном говорах – ртуть [3, б. 285], **лэвэш** в заказанском и каргалинском говорах – пирог [3, б. 293], **йылдырым** в говорах сибирских татар – гром [4, с. 90], **максыма** в заказанско-лаишевском и нагорном говорах – домашнее пиво [3, б. 298], **керчемэ** в дрожжановском говоре – медовуху [3, б. 239]. Корень слова **керчемэ**, по мнению Р.Г. Ахметьянова, произошёл от древнеалтайского **кор** – «кислый, прокисший» [5, б.99]. Возможно, это слово является однокоренным с русским **корчма** ‘трактир’. Однако, по мнению Н. Шанского, этимология слова **корчма** неизвестна [6, с. 214].

Некоторые слова претерпели семантические изменения. Так, в словаре А.А. Троянского слово **туташ** **طوطاش** имеет следующее объяснение: «сестра большая или тетка, сестрица, тетушка» (А.Т., 1833, с. 148). В настоящее время это слово употребляется в значении «взрослая девушка» [7, б. 89]. Слово «конфеты» в его словаре представлено лексической единицей ‘халва’. В данном значении оно зафиксировано также и в других словарях и разговорниках XIX века. В современном языке ‘халва’ – разновидность кондитерских продуктов. В слове **чәберчек** **كچرپهچ** – синица (А.Т., 1833, с. 426) также наблюдается процесс изменения значения. В современном татарском языке ‘**чәберчек**’ употребляется в значении «яйцо, испорченное в результате невылупления из него птенца» [7, б. 465]. Как видно из примеров, в этих словах наблюдается семантическое сужение значения.

В словаре А.А. Троянского указаны также слова, которые вышли из употребления в современном татарском языке: **жалау** **جالاو** – завязка у платья (А.Т., 1833, с. 407), **ту** **طو** – знамя (А.Т., 1833, с. 379), **тәңкәханә** **تنكە حانە** – монетный

дворь (А.Т., 1833, с. 377), باعبان **багбан** – виноградарь (А.Т., 1833, с. 214), ارکن اجمق **иркен ачмак** – гулять, прогуливаться, делать прогулку (А.Т., 1833, с. 149), برادر **брадэр** – брать (А.Т., 1833, с. 185), يالو **ялау** – флагъ (А.Т., 1835, с. 314), ماعدانوس **магданус** – петрушка (А.Т., 1835, с. 221), محمان حانه **михман-ханэ** – гостиница (А.Т., 1835, с. 240), يامن **ямин** – присяга (А.Т., 1835, с. 326), ياس **яс** – траурь (А.Т., 1835, с. 295), لشك **лэшкэр** – войско (А.Т., 1835, с. 201), کن چهچهگی **көн чэчэге** – ноготки (А.Т., 1835, с. 192), كمنهش سوي **көмшэн суы** – ртуть (А.Т., 1835, с. 194), رحيم قوشي **рэхим кошы** – пеликанъ (А.Т., 1833, с. 543), ساذ اعاجي **саз агачы** – ива (А.Т., 1833, с. 575), ايشق بالق **ышык балык** – треска (А.Т., 1833, с. 42), قوين اعاجي **кавын агачы** – цитронное дерево (А.Т., 1833, с. 49), قويرعابالق **кавырга балык** – кить (А.Т., 1835, с. 73). (М. Нугманов отметил последнее слово в словарях XVII – XVIII веков, а в словарях XIX века оно встречается только в работе К. Насыри (см. [2, б. 78])). Еще примеры: قورط **корт** – волкъ (А.Т., 1835, с. 87), فيسي **кыйса** – абрикось (А.Т., 1835, с. 100), تلدهك **телдэк** – говорокъ (А.Т., 1833, с. 358), اطالق **аталык** – отечество (А.Т., 1833, с. 9), اق دكه ن **ак дикэн** – крыжовникъ (А.Т., 1833, с. 57), دفنه اعاجي **дэфнэ агачы** – лавровое дерево (А.Т., 1833, с. 533), فان **кан** – руда (А.Т., 1835, с. 121), قوا **куа** – бурый (А.Т., 1835, с. 125), كوكنار **күкнар** – макъ (А.Т., 1835, с. 178), منزل **мэнзил** – почтамптъ (А.Т., 1835, с. 234).

Вероятно, эти слова в XIX в. находились в активном употреблении, так как некоторые из них, например جالو **жалау** [8, с. 59], فيسي **кыйсы** [8, с. 5], **магданус** [8, с. 7] и другие зафиксированы в разговорниках татарского языка того времени, в которые, как известно, вносились только высокочастотные слова. Некоторые из приведённых выше слов указаны в толковом словаре с примечанием «иск.» [иске]. Например, **ялау** иск. Байрак [7, б. 632], **ямин** иск. кит. *ант* [7, б. 638], **брадэр** иск. кит. *ир туган* [9, б. 184]. Несмотря на то, что часть их не сохранилась в современном татарском языке, они активно употребляются в других тюркских языках. Например, слово **кыйсы** в значении «абрикос» активно в кумыкском, турецком и караимском языках [10, с. 192]. Некоторые из них сохранились в составе имён собственных. Например, в составе слова «Башкортостан» присутствует корень **корт**, а слово **мэнзил** употребляется в качестве мужского имени [11, б. 176].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что словарь А.А. Троянского – один из самых обширных татарско-русских словарей, составленных в первой половине XIX в. В него включено более 10 тысяч слов и словоформ. Несомненно, лексическое богатство, представленное в этом капитальном труде, достойно специального монографического исследования.

Summary

A.Sh. Yusupova, G.S. Usmanova. A. Troyansky's Work on Tatar Lexicography.

The article presents a research of A. Troyansky's dictionary, which has never been analyzed before. A huge amount of 19th-century lexics is present in the dictionary. For this reason it is a valuable source for the Tatar lexicography and dialectology.

Key words: dictionary, A. Troyansky, Tatar lexicography.

Источники

- А.Т., 1833 – *Троянский А.А.* Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казанской семинарии священника Александра Троянского и напечатанный с дозволения комиссии духовных училищ: в 2 т. – Казань, 1833. – Т. 1. – 629 с.
- А.Т., 1835 – *Троянский А.А.* Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казанской семинарии священника Александра Троянского и напечатанный с дозволения комиссии духовных училищ: в 2 т. – Казань, 1835. – Т. 2. – 340 с.

Литература

1. *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). – М.: Наука, 1974. – 340 с.
2. *Ногман М.* XVII – XVIII йөзләрдәге русча-татарча кулъязма сүзлекләр. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1969. – 112 б.
3. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 643 б.
4. *Тумашева Д.Г.* Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.
5. *Әхмәтъянов Р.Г.* Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
6. *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971. – 541 с.
7. Татар теленең анлатмалы сүзлеге: 3 т. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1981. – Т. 3. – 832 б.
8. *Вагапов Г.* Самоучитель для русских по-татарски и для татар по-русски. – Казань: Университетская типография, 1881. – 96 с.
9. Татар теленең анлатмалы сүзлеге: 3 т. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. – Т. 1. – 475 б.
10. *Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1975. – 357 с.
11. *Саттаров Г.Ф.* Татар антропонимикасы. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. – 278 б.

Поступила в редакцию
28.04.08

Юсупова Альфия Шавкетовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и переводоведения Казанского государственного университета.

E-mail: alyusupova@yandex.ru

Усманова Гузель Салаватовна – аспирант кафедры прикладной лингвистики и переводоведения Казанского государственного университета.